

Концептуализация понятия «коренные народы»: историография, интерпретации

Л. М. Мосолова¹, А. В. Бондарев², А. В. Зыкин³

¹доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры теории и истории культуры, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0001-5752-3142. E-mail: mosolova@mail.ru

²кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0002-9272-2160. E-mail: avbondarev@mail.ru

³доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и культуры речи, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет; Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний. Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0001-8312-4559. E-mail: zykinalex@mail.ru

Аннотация. В статье представлен опыт анализа понятия «*малочисленные коренные народы*», анализируется спектр сложившихся в современной науке интерпретаций терминов «малочисленный» и «коренной» народ, а также ставится вопрос о характере и целях использования этих понятий в различных научных дискурсах и социально-политических практиках. Актуальность такой постановки проблемы связана с тем, что от адекватной или неадекватной интерпретации и правового применения этого термина в значительной мере зависит реальное существование малочисленных народов, направление их ментальных ориентаций, степень и способы защищенности этнокультурной самобытности, явные и скрытые возможности использования этих этносов как акторов в тех или иных политических и экономических целях.

Примененные в работе методы позволили показать перманентность миграций народов в разные регионы мира с их последующим *укоренением* на новой территории и взаимодействием с ранее пришедшими туда народами, выявить целый ряд противоречий в интерпретации вопроса о том, кого следует считать коренными этносами на той или иной территории. Критический анализ применения в современных науках и правовых документах термина «коренные народы» позволил сделать вывод о том, что он не отвечает критериям научного понятия или категории, зачастую он связан с *мифоконструированием* национальных историй. Его использование как инструмента научного познания и навигатора социально-политических или национальных ориентаций не является эвристически перспективным. В контексте регуляции межэтнических взаимоотношений термин «коренные народы» таит в себе конфликтный потенциал и может выступить опасным оружием в арсенале радикальных сил и тех, кому их действия политически выгодны.

Ключевые слова: межэтнические отношения, этнокультурная самобытность, автохтонность, малочисленные народы, мифоконструирование.

Слова имеют значение, особенно когда они относятся к целым народам и начинают исподволь подавать повод к тем или иным претензиям и склокам. В этно- и социолингвистике, лингвокультурологии, культурно-исторической и этнической психологии многими исследователями уже неоднократно отмечалось, что использование слов как понятий способно определять наше восприятие настоящего, изменять представление о прошлом, задавать ориентиры в будущее. Иначе говоря, слова как понятия или концепты обладают способностью детерминировать само *восприятие пространственно-временного континуума*, формируя наши представления о самих себе и ментальную картину мира в целом (Эмиль Дюркгейм, Марсель Мосс, Николай Марр, Эмиль Бенвенист, Райнхарт Козеллек, Квентин Скиннер, Джордж Лакофф, Пьер Бурдьё, Алейда Ассман, Юрий Степанов и другие). В этой связи Александр Бикбов

очень верно подчеркивает: «Внимание к понятиям оправданно не только ради ретроспективной регистрации их роли в настоящем и освобождения от груза прошлого. Не менее важна их проективная потенция, то есть способность понятий создавать будущее, доопределяя реальность в форме институтов» [2]. Слова, научные термины, философские категории, различные наименования как бы задают *концептуально-понятийную сетку* восприятия, описания, оценивания и осмысления всей окружающей нас действительности. Именно эта сетка служит своего рода навигатором нашего сознания, выстраивая ментальные ориентиры, мотивирует, программирует и зачастую выступает «руководством к действию». Ситуация усложняется еще и тем, что любое слово, термин или понятие нагружены, как правило, большим или меньшим спектром значений, имеют некие коннотации, актуализирующиеся в тех или иных социокультурных контекстах. Весь вопрос в том, *кто и в каком направлении* трактует и интерпретирует эти значения, задает их «идейно-смысловой аттрактор», «понятийно-силовой вектор», переходя от слов к действиям.

Одним из таких сложных и неоднозначных понятий в современном научном, обыденном, нормативно-правовом и общественно-политическом лексиконе выступает термин «коренные народы» (indigenous peoples). Многими специалистами уже неоднократно высказывались различные сомнения по поводу его смысловой адекватности, исторической справедливости и политико-правовой релевантности [1; 3, с. 32–42; 5, с. 147–159; 6, с. 255–259; 8; 9, с. 369–385; 10; 11; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22, с. 303–333; 23; 24; 25; 26; 27, с. 696–710; 28, с. 55–88]. Тем не менее термин «коренные народы» и связанные с ним словосочетания получили самое широкое хождение в международно-правовом лексиконе, документах ООН, средствах массовой информации, как-то незаметно проникли в научную терминологию, хотя серьезные ученые всегда и сопровождали использование этого как бы навязанного им извне термина множеством оговорок и уточнений. Его толкование в значительной мере зависит от исторической архитектуры существования этносов на разных континентах, от их присутствия в различных общественных системах, а также от их социально-культурной типологии и других детерминаций. Между тем от адекватности его понимания или не понимания зависит реальное существование конкретных народов, развитие их культуры жизнеобеспечения и ментальных ориентаций, а также их взаимоотношения с соседями, роль и статус в межэтническом взаимодействии как внутри государства, так и за его пределами.

В этой связи представляется важным рассмотреть сам феномен малочисленных коренных народов мира, провести сопоставительный анализ различных интерпретаций терминов «малочисленный» и «коренной» народ, а также проанализировать цели и характер использования этих терминов в современных социальных практиках. В предлагаемой работе представлен опыт анализа эвристического статуса и практико-ориентированной функции терминов «малочисленные» и «коренные» народы как научных категорий и конструирующих социально-политическую реальность концептов. Для достижения поставленной цели попытаемся ответить на следующие вопросы: можно ли считать народы планеты, именуемые «малочисленными и коренными», действительно *коренными* (то есть укорененными на занимаемой ими территории); являются ли термины «малочисленный» и «коренной» научными категориями, адекватно отражающими соответствующую сложную этнокультурную реальность; насколько корректно эти термины используются в современных исследованиях межэтнических отношений, правовых документах, общественном и политическом пространстве. Для изучения обозначенного круга вопросов в работе были применены методы историографического, терминологического, концептографического и компаративного анализа существующих нормативно-правовых источников и специализированной литературы, логико-аналитические процедуры проблематизации и тематизации терминов «малочисленные» и «коренные» народы, а также были задействованы историко-правовой и историко-типологический методы изучения этнокультурных реалий, стоящих за всей этой проблемной терминологией.

Источниковую базу исследования формируют международные договоры, различные документы ООН: резолюции Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Совета по правам человека, значительный массив аналитической документации Рабочей группы и Экспертного механизма по правам коренных народов ООН, а также других организаций международных и иных уровней, связанных с изучаемой проблемой, а также национальные законодательства государств, прежде всего, Российской Федерации.

Проблемы коренных народов особенно активно начали изучаться со второй половины XX в. Обсуждение все более широкого круга вопросов с каждым десятилетием приобретало

все более возрастающий общественно-политический характер и международное значение. Рассмотрение самых разных проблем коренных народов получило отражение в политико-правовой, публицистической, художественной литературе, а также философской, научной и научно-просветительской литературе, сформировав особое и весьма обширное направление – *индигенные исследования* (Indigenous Studies, или Indigenous Research)¹. С конца 1970-х гг. стали возникать специализированные периодические издания – журналы, вестники, альманахи, газеты и обзоры по проблемам коренных народов². В различных этнографических, антропологических, политологических, правоведческих и социологических академических журналах индигенная проблематика также зачастую становится предметом специальных публикаций³.

В мире за последние десятилетия уже создан целый ряд организаций и научно-исследовательских центров, занимающихся изучением, продвижением и защитой прав коренных народов: International Work Group for Indigenous Affairs (Международная рабочая группа по делам коренных народов), Center for World Indigenous Studies (Центр мировых исследований коренных народов), First Nations Development Institute (Институт развития корен-

¹ Важное теоретическое и методологическое значение для изучения этнокультурных и социально-политических тенденций, характерных для коренных народов в современных условиях модернизации и глобализации, имеют работы таких ученых, как Гудмундур Альфредссон (Gudmundur Alfredsson), Арджун Аппадурай (Arjun Appadurai), Стивен Джеймс Аная (Stephen James Anaya), Стивен Аллен (Stephen Allen), Найджел Бэнкс (Nigel Bankes), Стефан Бергер (Stefan Berger), Эйвинд Равна (Eyvind Ravna), Ричард Боршей Ли (Richard Borshay Lee), Ян Браунли (Ian Brownlie), Джон Р. Боуэн (John R. Bowen), Джеймс Клиффорд (James Clifford), Мануэль Кастельс (Manuel Castells Oliván), Хосе Рикардо Мартинез-Кобо (José R. Martínez-Cobo), Эрика-Ирен А. Даес (Erica-Irene A. Daes), Меган Дэвис (Megan Davis), Свен Йентофт (Sven Jentoft), Генри Минде (Henry Minde), Рагнар Нильсен (Ragnar Nilsen), Дэвид Грэнфельдт (David Groenfeldt), Хёрст Ханнум (Hurst Hannum), Джордж Хендерсон (George Henderson), Фрэнсин Хирш (Francine Hirsch), Бенгт Г. Карлссон (Bengt G. Karlsson), Бенедикт Кингсбери (Benedict Kingsbury), Арнольд Крупат (Arnold Krupat), Франческа Мерлан (Francesca Merlan), Синтия Прайс Коэн (Cynthia Price Cohen), Ари Коэн (Ari Kohen), Рональд Низен (Ronald Niezen), Луис Родригес Пинеро (Luis Rodriguez Pinero), Эльвира Пулитано (Elvira Pulitano), Эдди Синот (Eddie Synot), Юрий Слэзкин (Yuri Slezkine), Ли Свепстон (Lee Swepston), Крис Теннант (Chris Tennant), Джереми Уолдрон (Jeremy Waldron) и многие другие.

В российской науке теоретико-методологические, исторические, этнокультурные и конкретно-практические проблемы изучения коренных народов нашли отражение в исследованиях целого ряда ученых, представляющих самые разные дисциплинарные области и прикладные сферы деятельности: А. С. Автономов, К. Ю. Андреев, Л. В. Андриченко, М. М. Андрусова, Л. Е. Бандорин, Л. И. Бахтеева, М. В. Белозёрова, И. Блищенко, В. И. Булатов, Л. Н. Васильева, Р. Ш. Гарипов, Д. Р. Гиляева, П. В. Гоголев, А. В. Головнёв, С. Н. Горбунов, Я. А. Голобокова, А. П. Гудыма, Р. И. Донской, А. Б. Досакаев, Е. В. Жукова, В. П. Журавель, М. Ю. Задорин, Т. В. Заметина, Ж. Б. Иванова, Я. С. Иващенко, М. Д. Каракетов, З. И. Калугина, К. Б. Клоков, Н. П. Копцева, В. П. Кривоногов, Б. С. Крылов, Д. А. Кудряшова, М. С. Куропятник, О. Е. Кутафин, В. Г. Логинов, Б. А. Молчанов, М. Б. Напсо, М. Д. Напсо, В. Е. Натувев, И. В. Нечаева, Н. И. Новикова, Н. Н. Пименова, И. В. Понкин, Ю. В. Попков, М. В. Рагулина, В. В. Рубан, Р. Сенчин, С. В. Соболева, З. П. Соколова, С. В. Соколовский, Р. В. Суляндзига, П. В. Суляндзига, Б. А. Схатум, В. С. Тапилина, М. А. Тодышев, В. А. Тураев, Е. А. Тюгашев, Т. Я. Хабриева, С. Н. Харючи, Н. Н. Харючи, С. А. Хрущёв, Е. В. Чиркин и многие другие.

Современная ситуация в законодательстве о коренных малочисленных народах анализируется в публикациях таких российских специалистов, как А. Х. Абашидзе, Ф. Р. Ананидзе, Л. В. Андриченко, Л. Е. Бандорин, Т. А. Брачун, И. Р. Зиганшин, А. В. Соловьев, А. Н. Пилясов, Р. Ш. Гарипов, М. А. Жуков, Е. В. Жуков, Н. И. Калинин, В. А. Кряжков, Д. А. Кудряшов, Н. В. Минченко, О. Н. Мурашко, А. Е. Постников, П. В. Суляндзига, Д. О. Сиваков, М. Ю. Тихомиров, А. А. Транин, Р. А. Торья, Н. А. Филиппова, С. Н. Харючи, Ю. Я. Якель и другие.

² The Indigenous World, Journal of Indigenous Studies, Journal of Indigenous Research, First Nations Gazette, AlterNative: An International Journal of Indigenous Peoples, Journal of Indigenous Nations Studies, ab-Original: Journal of Indigenous Studies and First Nations and First Peoples' Cultures, American Indian Culture and Research Journal, American Indian Quarterly, Journal of American Indian Education, Canadian Journal of Native Studies, International Journal of Critical Indigenous Studies, Ayaangwaamizin: The International Journal of Indigenous Philosophies, Aboriginal Policy Studies, International Indigenous Policy Journal, Journal of Aboriginal Health, Tribal College Journal, Journal of Aboriginal Economic Development, Indigenous Law Journal, Native Studies Review, Australian Aboriginal Studies Journal, Australian Indigenous Law Review, Canadian Journal of Native Education, Journal of Educational Research and Indigenous Studies и другие.

³ «Этнографическое обозрение», Current Anthropology, Ethnicities, Journal of Ethnic and Migration Studies, Journal of Anthropological Research, Cultural Studies, International Journal of Cultural Studies, Journal of Ethnic and Cultural Studies, Journal of Gender, Ethnic and Cross-Cultural Studies, Harvard Human Rights Journal, Cultural Survival Quarterly, Human Rights Quarterly, American Journal of International Law и другие.

ных народов), Centre for Indigenous Studies, University of Toronto (Центр исследований коренных народов при Университете в Торонто) и многие другие.

Наиболее авторитетная международная площадка, на которой ведется обсуждение всего объема и спектра проблем коренных народов – Организация Объединенных Наций. В 1982 г. в ее структуре была сформирована Рабочая группа по коренным народам (The Working Group on Indigenous Populations, WGIP), которая являлась главным вспомогательным органом Комиссии ООН по правам человека. Эта группа по значительному спектру вопросов коренных народов обладала мандатом на рассмотрение событий, касающихся поощрения и защиты прав человека и основных свобод коренных народов, а также изучение эволюции международных стандартов, затрагивающих права коренных народов. В 2008 г. эта Рабочая группа была заменена и упразднена Экспертным механизмом по правам коренных народов (Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples). В настоящее время центральным координирующим органом Организации Объединенных Наций по проблемам и правам коренных народов является Постоянный форум ООН по этим вопросам (United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues).

Особый вклад в деятельность ООН по изучению и защите коренных народов мира принадлежит Эрике-Ирен А. Даес (Erica-Irene A. Daes, 1925–2017), профессору, доктору юридических наук (Ph.D.) Афинского университета, видному специалисту по проблемам греческой диаспоры, авторитетному эксперта в области международного права и правам человека. В 1984–2002 гг. Эрика-Ирен А. Даес являлась Председателем и постоянным докладчиком Рабочей группы ООН по коренным народам, уделяя много внимания изучению коренных народов и их этнокультурному наследию. Эрика-Ирен А. Даес сыграла ключевую роль в провозглашении Международного года (1993 г.) и десятилетия (1995–2004 гг.) Поощрения прав коренных народов. За 18 лет работы в качестве эксперта и председателя-докладчика Рабочей группы по коренным народам ООН Эрика-Ирен А. Даес подготовила целый ряд высокопрофессиональных аналитических исследований и многочисленных отчетов, которые весьма способствовали разработке и совершенствованию правовой аргументации в пользу прав коренных народов [12; 13; 14; 15]. И, конечно, совершенно исключительная роль принадлежит Эрике-Ирен А. Даес в разработке проекта Декларации ООН о правах коренных народов. Ее роль в подготовке этого проекта столь велика, что даже и после принятия его на Генеральной Ассамблее ООН этот основополагающий документ часто называют «*Декларация от Даес*» или просто «*Декларация Даес*» [20].

«Коренные народы»: от метафоры к термину. Слово *indigenous* («коренные народы/население») можно найти в юридических документах уже первой половины XVI в., и что особенно важно подчеркнуть: появляется оно *в связи с европейской колониальной экспансией в ходе Великих Географических открытий*. Одним из первых термин *indigenous* ввел в правовой лексикон Франсиско де Витория (Francisco de Vitoria; ок. 1486–1546)⁴, знаменитый богослов своего времени, последователь Фомы Аквинского, правовед-теоретик, значительно обогнавший свое время, мыслитель и гуманист, политический консультант императора Карла V Габсбурга, один из крупнейших представителей интеллектуального движения XVI–XVII вв., известного под названием «Саламанской школы», или «Второй схоластики» [7, с. 9–13].

⁴ По мере осознания масштаба открывавшихся путешественниками территорий и обнаружения там многочисленного туземного населения, в самой Европе стали вспыхивать дискуссии: кому эти земли должны принадлежать и как относиться к аборигенам? Одно из документальных свидетельств такого рода полемики – юридические трактаты Франсиско де Витории *De Indis* и *De Jure belli Hispanorum in barbaros* (1532 г.). В этих работах в связи с доктриной *Terra Nullius* им обсуждается законность притязаний и захвата европейскими державами земель в Новом Свете. Позиция Франсиско де Витории заключалась в том, что европейские державы не имели права присваивать себе земли в Америке, поскольку они уже были населены и находились под контролем индейцев, являющихся там *indigenous* («коренным народом», то есть местным населением). Впоследствии во время вальядолидских дебатов 1550–1551 гг. об основах колониальной политики по отношению к аборигенам Нового Света эти взгляды де Витории отстаивал и развивал его последователь Бартоломе де лас Касас (Bartolomé de las Casas 1484–1566), прославившийся в веках благодаря самоотверженным протестам против зверств испанских колонизаторов в отношении коренного населения Нового Света, защите интересов угнетенных индейцев и восхищенному изучению их самобытных культур.

Рискнем предположить, что в архивах Папского Престола в Ватикане (Archivum Apostolicum Vaticanum, в том числе и Archivum Secretum Vaticanum) можно также найти немало документов, в которых поднимается тема *indigenous*.

В русскоязычном политическом, обыденном, научном и правовом лексиконе XVI–XX вв. в отношении внерусского населения Российского государства присутствовали такие понятия, как «инородцы» и «туземцы» – в них не вкладывалось никаких уничижающих коннотаций, что весьма характеризует именно положительное отношение русских к окружающим народам. В царских указах также неоднократно звучал призыв не чинить «инородцам» никаких притеснений. Ныне эти слова считаются устаревшими и употребляются лишь изредка в определенных контекстах и ситуациях как своего рода архаизмы. В настоящее время в тех же целях, для описания тех же этнических реалий используются разные термины, имеющие в своей основе древнегреческое и латинское происхождение: «автохтонность», «аборигенность» и «индигенность» (на русском языке все эти термины употребляются преимущественно лишь в узкоспециальной научной литературе). Но что такое автохтонность, аборигенность или индигенность? Эти слова хоть и являются в обыденной речи синонимами, однако далеко не во всех случаях и смыслах. В современном международном праве эти термины, к примеру, в англоязычном пространстве, в испанском и французском языках, используются по-разному, с целым спектром значений и нюансами коннотаций (например: indigenous, aboriginal, native people, First peoples, First Nations, Aboriginal peoples, autochthonous peoples). Когда же эти слова превращаются в юридические термины, то возникают различные законодательные нормы, влекущие за собой определенные права и обязанности, преимущества и возможности этих народов.

Чтобы понять, как это происходит, необходим сравнительный терминологический анализ, а также контекстуальная интерпретация и концептуальная проблематизация указанного понятия, объяснение сути различных трактовок его содержания. Это поможет понять, почему обычное слово становится феноменом превращений, требующим особого внимания и рефлексии в определенной исторической ситуации. Проблематизация истории формирования и использования понятий в ряде случаев рассматривается в широком плане как процесс смены картин мира, научных парадигм, которые сопровождают изменение типа культуры, в том числе и его повседневной, привычной сферы. Вместе с тем проблематизация того или иного феномена предполагает прежде всего необходимость такой процедуры, как тематизация. Под *тематизацией* со времен М. Мерло-Понти подразумеваются поиски смысла, определенных значений того или иного термина.

Обратимся к «кустам» первичных значений, смыслов слов «корень», «коренной», поскольку именно они являются той прочной основой, тем базисом, на котором держатся последующие исторические метаморфозы и трансформации этих смыслов, а также содержания определений, если слово лексемы становятся научными понятиями и занимают особое положение в системе знаний и социокультурных практиках. Прилагательное «коренной» в отношении к этносам стало использоваться в переносном, метафорическом смысле – *исконный, первичный, устойчивый и постоянный*. Речь шла о народах, существование которых на определенной территории «уходит корнями» в древность или средневековье, которые прежде других «пустили корни», укоренились на той или иной территории нашей планеты.

Как выше уже отмечалось, в европейских языках есть эквиваленты термину «коренные народы». Во-первых, это слово «аборигены» (от лат. ab origine – «от начала»), которое обозначает «изначальных», «первых» обитателей (людей, животных, растений) какой-либо территории, континента или страны, находящимся там «от начала начал». Данный термин используется по отношению к исконным жителям Африки, Америки, Австралии, то есть тех областей и территорий, которые были сначала открыты, а позже населены европейцами лишь в Новое время.

Во-вторых, это термин «автохтонные народы» (от др.-греч. αὐτόχθων: αὐτός – «сам» + χθών – «земля»), который обозначает принадлежность по происхождению к данной территории и применяется в отношении к населению, сложившемуся на данной земле. В Античной Греции так называли первопоселенцев некой страны или ее древнейшее население. В этом смысле полным аналогом этого греческого по своему происхождению термина выступает русское слово «туземец» («ту(т)» + «земьць», то есть «происходящий от здешней земли», «тутошный», местный). На волне полемики с миграционизмом и инвазионизмом в 20–30-е годы XX в. этот термин широко использовался в рамках теорий автохтонности (в том числе у акад. Н. Я. Марра). Теперь его применение редко выходит за пределы биологического лексикона (например, утконос – автохтон Австралии, а дикий картофель – автохтон Южной Америки).

В-третьих, это термин «индигенные народы» (от лат. indigena: префикс indu-, *endo- – «в» и корень -genus, *gene- – «рожденный от...», «врожденный», «унаследованный»), этот тер-

мин обозначает «уроженцев» некой местности или территории, природных жителей своей страны, унаследовавших свой образ жизни и местообитание от предков.

Таким образом, аборигенность, автохтонность и индигенность не являются в строгом смысле синонимами, хотя их значения отчасти и пересекаются. Этимология термина «индигенность» прямо указывает на факт «урожденности» в своем племени, «врожденности» неких отличий, «унаследованности» своих самобытных качеств; происхождение термина «автохтонность» акцентирует наше внимание на факт *связи с землей*, почвой, на которой возник, сформировался тот или иной народ; а «аборигенность» этимологически увязана на «*изначальность*», «*исконность*» обитания на определенной территории [4, с. 320–321].

Международное обсуждение проблем «коренных народов» с конца XIX столетия осуществлялось в основном на европейских языках, главным образом – английском, испанском, французском и немецком. Наименования «коренных народов» во французском языке – *autochtone, peuples autochtones, groupes ethniques autochtones* – имеют греческий корень. Аналогичные немецкоязычные термины – *Ursprung, Gebürtig, Eingeborene, Einheimische, Ureinwohner, Uhrbewohner Völker*. В обоих языках на уровне этимологии предполагается, что обозначаемая этими терминами группа первой прибыла на данную территорию и обжила ее. Английский и испанский языки имеют для этого термина общий латинский корень – *indigenae*, это слово использовалось в Античном Риме для различения тех, кто родился в данном месте, и тех, кто прибыл из других краев (*advenaе*, то есть иммигранты). Тем самым, корни всех этих терминов, используемых в современном международном праве, имеют семантически один общий концептуальный элемент – *темпоральный приоритет*, то есть первенство заселения той или иной территории во времени [13].

Что же такое «коренной народ» и «индигенность», как их определить? В своем капитальном «Исследовании проблемы дискриминации в отношении коренного населения» (E/CN.4/Sub.2/1986/7 и Add.1-4) Специальный докладчик Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств ООН Х. Р. Мартинез-Кобо предложил весьма осторожную предварительную формулировку определения «коренного населения»: «Коренное население – это коренные общины, народы и нации, сохраняющие историческую преемственность с обществами, которые существовали до вторжения завоевателей и введения колониальной системы и развивались на своих собственных территориях, считающие себя отличными от других слоев общества, преобладающих в настоящее время на этих территориях или на части этих территорий. Они составляют слои общества, не являющиеся доминирующими, и хотят сохранить, развивать и передать будущим поколениям территорию своих предков и свою этническую самобытность в качестве основы для продолжения своего существования как народов в соответствии со своими собственными культурными особенностями, социальными институтами и правовыми системами»⁵. В этом определении сочетаются *элемент отличия*, который характеризует как «коренные», так и «племенные» народы в соответствии со статьей 1 Конвенции № 107 МОТ, и *элемент колониализма*, который в Конвенции № 107 используется для разграничения «коренных» и «племенных» народов. Следует особо подчеркнуть, что Х. Р. Мартинез-Кобо придавал важное значение обеспечению **добровольной самобытности** коренных групп. Этот момент был отчасти учтен при пересмотре Международной организацией труда своей Конвенции № 107.

В современной российской науке – этнологии, этногеографии, истории, демографии, этносоциологии, этнополитологии, фольклористике, этнокультурологии и антропологии – для определения базовых характеристик ряда народов (этносов) Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации стали использоваться (чаще всего в соединении) два понятия – «малочисленные» и «коренные». В российском законодательстве существует особый термин – «коренные малочисленные народы» – и ряд законов, определяющих права этих народов. Понятие «коренные малочисленные народы» отражает именно российскую специфику: данный статус применяется в России только к наиболее социально уязвимой группе народов. Статья 69 Конституции Российской Федерации гласит: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации». Однако являются ли эти оба слова научными понятиями, точно и емко выража-

⁵ См. E/CN.4/Sub.2/1986/7/Add.4, издание ООН <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/CN.4/Sub.2/1986/7/Add.4>

ющими общие черты столь разнообразной и вместе с тем специфической группы этносов, которую так обозначают?

Подводя общий и предварительный итог, отметим, что, во-первых, с позиций философии *понятие* – это такой способ или форма мышления, в которой отражаются существенные связи и отношения предметов и явлений. Понятие выполняет функцию выделения, выявления общего, которое достигается посредством отвлечения от всех особенностей отдельных предметов данного класса. С логической точки зрения понятие – это мысль, в которой обобщаются и выделяются предметы некоторого класса по определенным общим и в совокупности специфическим для них признакам. Существенно, что понятие имеет конвенциональную основу. Это то, о чем люди договорились, определяя смысл выражений, терминов. В академической среде особенно важно договариваться о том, как именно понимать технические, социальные и другие термины или как выводить новые. Подчеркнем, что у термина (от лат. *terminus* – граница, предел) значение определяется окончательно и не вызывает сомнений. Термины, понятия конструируются для того, чтобы иметь общий язык для обсуждения проблем бытия и познания. Научная практика (философская, филологическая, культурологическая и другие) неоднократно показывали, что не всегда можно договориться о понятиях. Во-вторых, выражение «малочисленные народы», или миноритарные этносы (от лат. *minor* – меньший), в этом смысле может рассматриваться в качестве вполне определенного понятия. Оно precisely точно обозначает тех, кого среди миллиардных, многомиллионных, многотысячных и других разнообразных народов (численность которых колеблется от 100 тысяч до 200 человек) следует считать «малочисленными». В законодательных актах и других правовых документах Российской Федерации есть определения понятия – число менее 50 тысяч человек. В настоящее время на территории России их количество составляет 45 (совокупно 280 тыс. чел.), проживающих во всех макрорегионах России (Дальнем Востоке, Сибири, Алтае, Северном Кавказе, Приуралье, Поволжье, Центральной России и Северо-Западе). В-третьих, зададим вопрос: относится ли статус «коренного народа» лишь только к этносам, пребывающим на своей «исконной земле» и сохраняющим свою самобытную культуру, традиционный образ жизни и систему хозяйствования? Если да, то тогда на какой момент времени и в какой степени «аутентичности» следует оценивать «самобытность» культуры, «традиционность» образа жизни и системы хозяйствования, ведь культура любого народа меняется – и вовсе не только из-за внешних влияний, связанных с колонизацией, научно-техническим прогрессом и так далее. В-четвертых, укажем, что культура тех народов, которых именуют «коренными», в каждом случае интересна и оригинальна. Их образ жизни, нравы и обычаи, систему жизнеобеспечения можно назвать традиционными, своеобразными, самобытными, но отнюдь не примитивными. Оговорить последнее необходимо, поскольку еще нередко бытует мнение о существовании народов, «одаренных» способностью воспринимать цивилизацию и лишенных этой способности, более культурных и менее культурных, высокоорганизованных и примитивных. Подобная сортировка народов не просто абсурдна, но и безнравственна, ибо за «примитивностью» той или иной культуры скрывается либо обывательская невежественность, либо этноцентрический снобизм.

Список литературы

1. *Абашидзе А. Х., Ананидзе Ф. Р.* Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ: монография. М.: Изд-во РУДН, 1997. 224 с.
2. *Бикбов А. Т.* Грамматика порядка: историческая социология понятий, которые меняют нашу реальность. Изд. 2-е. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 429 с.
3. *Горбунов С. Н.* К вопросу об определении понятия «коренной народ» в международном праве // *Право и общество: сб. научных трудов.* Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2009. С. 33–42.
4. *Соколовский С. В.* Аборигенность и права на территорию: антропологические и биогеографические параллели // *Ab Imperio.* 2010 (3). С. 320–321.
5. *Соколовский С. В.* Что значит быть коренным? Международные подходы и правовой статус «коренных народов» // *Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В. А. Тишкова и В. В. Степанова.* М.: Изд-во Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2010. С. 147–159.
6. *Alfredsson Gudmundur* International Discussion of the Concerns of Indigenous Peoples: The United Nations and the Rights of Indigenous Peoples // *Current Anthropology.* Apr 1989. Vol. 30. № 2. Pp. 255–259.
7. *Anaya James S.* Indigenous People in International Law. Oxford: Oxford University Press, 2000. 267 p.

8. *Anaya James S.* Indigenous People in International Law. Second Edition. Oxford : Oxford University Press, 2004. 396 p.
9. *Barsh R.* Indigenous Peoples: An Emerging Object of International Law // American Journal of International Law. 1986. Vol. 80. Pp. 369–385.
10. *Bradford W. Morse* The Struggle for Recognition: Comparing the Rights of Indigenous Peoples and Minority Groups in International and Domestic Law. Ottawa : University of Ottawa, 2002. 294 p.
11. *Clifford J.* Returns. Becoming Indigenous in the Twenty-First Century. Cambridge : Harvard University Press, 2013.
12. *Daes Erica-Irene A.* Indigenous peoples and their relationship to land. Final working paper prepared by the Special Rapporteur, Mrs. Erica-Irene A. Daes // Prevention of discrimination and protection of indigenous peoples and minorities. 11 June 2001. New York; Geneva : UN, 2001. 77 p. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/445803?ln=ru> (дата обращения: 27.09.2021).
13. *Daes Erica-Irene A.* On the concept of indigenous people // Working Paper by the Chairperson-Rapporteur. 10 June 1996 / United Nations. Subcommission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. Working Group on Indigenous Populations. 1996. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/236429> (дата обращения: 27.09.2021).
14. *Daes Erica-Irene A.* Protection of the heritage of indigenous people / Daes Erica-Irene, Special Rapporteur of the Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities; Chairperson of the Working Group on Indigenous Populations, 21 June 1995 // Human rights study series. New York; Geneva : UN, 1997. № 10. 30 p. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/248430> (дата обращения: 27.09.2021).
15. *Daes Erica-Irene A.* The United Nations and indigenous people from 1969 to 1994 // Becoming Visible – Indigenous Politics and Self-Government. Proceedings of the Conference on Indigenous Politics and Self-Government 8–10 November 1993. The University of Tromsø-Sami Dutkamiid Guovddas, Centre for Sami Studies, Tromsø, Norway, 1995. Pp. 51–55.
16. *Hannum Hurst* Minorities, Indigenous Peoples and Self-Determination / Human Rights: An agenda for the next century. Ed. By L. Henkin and J. Lawrence Hargrow. ASIL, Washington, 1994. 524 p.
17. Indigenous and Tribal Peoples' Rights Over Their Ancestral Lands and Natural Resources: Norms and Jurisprudence of the Inter-American Human Rights System. Published by Inter-American Commission on Human Rights, 2010. URL: <http://cidh.org/countryrep/Indigenous-Lands09/Чап.1-II.htm> (дата обращения: 27.09.2021).
18. Indigenous Peoples. Resource Management and Global Rights / ed. by Sven Jentoft, Henry Minde & Ragnar Nilsen. Delft, The Netherlands : Eburon Academic Publishers, 2003. 315 p.
19. Indigenous Peoples. Self-Determination. Knowledge. Indigeneity / ed. by H. Minde. Eburon Academic Publishers, 2007. URL: https://www.researchgate.net/publication/275158017_Indigenous_Peoples_Self-determination_Knowledge_Indigeneity (дата обращения: 27.09.2021).
20. Justice Pending: Indigenous Peoples and Other Good Causes: Essays in Honour of Erica-Irene A. Daes / eds. Gudmundur Alfredsson & Maria Stavropoulou. The Hague, London, New York : Kluwer Law International; Brill, 2002. 418 p.
21. *Merlan Francesca* Indigeneity: Global and local // Current Anthropology. Jun 2009. Vol. 50. № 3. Pp. 303–333.
22. *Niezen Ronald* A World Beyond Difference. Cultural Identity in the Age of Globalization. Oxford : Blackwell Publishing, 2004. 225 p.
23. *Niezen Ronald* The Origins of Indigenism: Human Rights and the Politics of Identity. Berkeley, CA, 2003. 272 p.
24. *Oguamanam Chidi* International Law and Indigenous Knowledge. Toronto : University of Toronto Press, 2006. 376 p. URL: <https://doi.org/10.3138/9781442676244> (дата обращения: 27.09.2021).
25. *Pinero Luis Rodriguez* Indigenous peoples, Postcolonialism, and International Law, Oxford University Press, 2005. 432 p.
26. Political Theory and the Rights of Indigenous Peoples / eds. Duncan Iveson, Paul Patton and Will Sanders. Cambridge, 2000. 323 p.
27. *Swepton Lee* A New Step in the International Law on Indigenous and Tribal Peoples: ILO Convention No. 169 of 1989 // Oklahoma City University Law Review. Fall 1990. Vol. 15. No. 3. Pp. 696–710.
28. *Waldron Jeremy.* Indigeneity? First Peoples and Last Occupancy // New Zealand Journal of Public Law. 2003. Vol. 1. No. 1. Pp. 55–88.

Conceptualization of the concept of "indigenous peoples": historiography, interpretations

L. M. Mosolova¹, A. V. Bondarev², A. V. Zykin³

¹Doctor of Art History, professor, professor of the Department of Theory and History of Culture, Russian State Pedagogical University n. a. A. I. Herzen. Russia, St. Petersburg.
ORCID: 0000-0001-5752-3142. E-mail: mosolova@mail.ru

²PhD in Cultural Studies, associate professor of the Department of Theory and History of Culture, Russian State Pedagogical University n. a. A. I. Herzen. Russia, St. Petersburg.
ORCID: 0000-0002-9272-2160. E-mail: avbondarev@mail.ru

³Doctor of Cultural Studies, associate professor, Head of the Department of Foreign Languages and Speech Culture, St. Petersburg State Agrarian University; St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service. Russia, St. Petersburg. ORCID: 0000-0001-8312-4559. E-mail: zykinalex@mail.ru

Abstract. The article presents the experience of analyzing the concept of "*small indigenous peoples*", analyzes the spectrum of interpretations of the terms "small" and "indigenous" people that have developed in modern science, and also raises the question of the nature and purposes of using these concepts in various scientific discourses and socio-political practices. The relevance of such a statement of the problem is due to the fact that the actual existence of small-numbered peoples, the direction of their mental orientations, the degree and methods of protection of ethno-cultural identity, explicit and hidden possibilities of using these ethnic groups as actors for various political and economic purposes largely depend on the adequate or inadequate interpretation and legal application of this term.

The methods used in the work made it possible to show the permanence of migrations of peoples to different regions of the world with their subsequent *rooting* in a new territory and interaction with the peoples who came there earlier, to reveal a number of contradictions in the interpretation of the question of who should be considered indigenous ethnic groups in a particular territory. A critical analysis of the use of the term "indigenous peoples" in modern sciences and legal documents has led to the conclusion that it does not meet the criteria of a scientific concept or category, it is often associated with the *mythoconstruction* of national histories. Its use as a tool of scientific knowledge and a navigator of socio-political or national orientations is not heuristically promising. In the context of the regulation of interethnic relations, the term "indigenous peoples" is fraught with conflict potential and can act as a dangerous weapon in the arsenal of radical forces and those to whom their actions are politically beneficial.

Keywords: interethnic relations, ethno-cultural identity, autochthonous, small peoples, mythoconstruction.

References

1. Abashidze A. H., Ananidze F. R. *Pravovoj status men'shinstv i korennyh narodov: mezhdunarodno-pravovoj analiz : monografiya* [The legal status of minorities and indigenous peoples: international legal analysis : monograph]. M. Publishing House of Russian University of Peoples' Friendship. 1997. 224 p.
2. Bikbov A. T. *Grammatika poryadka: istoricheskaya sociologiya ponyatij, kotorye menyayut nashu real'nost'. 2-e izd.* [Grammar of order: historical sociology of concepts that change our reality. 2nd publ.] M. Publishing House of the Higher School of Economics. 2016. 429 p.
3. Gorbunov S. N. *K voprosu ob opredelenii ponyatiya "korennoj narod" v mezhdunarodnom prave* [On the question of the definition of the concept of "indigenous people" in international law] // *Pravo i obshchestvo : sb. nauchnyh trudov* – Law and society : collection of scientific papers. Arkhangel'sk. Publishing House of Arkhangel'sk State Technical University. 2009. Pp. 33–42.
4. Sokolovskij S. V. *Aborigennost' i prava na territoriyu: antropologicheskie i biogeograficheskie paralleli* [Aboriginality and rights to territory: anthropological and biogeographic parallels] // *AbImperio* – AbImperio. 2010 (3). Pp. 320–321.
5. Sokolovskij S. V. *Chto znachit byt' korennyim? Mezhdunarodnye podhody i pravovoj status "korennyh narodov"* [What does it mean to be indigenous? International approaches and the legal status of "indigenous peoples"] // *Etnopoliticheskaya situaciya v Rossii i sopredel'nyh gosudarstvah v 2009 godu. Ezhegodnyj doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov* – Ethnopolitical situation in Russia and neighboring states in 2009. Annual report of the Network of Ethnological Monitoring and Early Warning of Conflicts / ed. by V. A. Tishkov and V. V. Stepanov. M. Publishing House of the Institute of Ethnology and Anthropology n. a. N. N. Miklukho-Maklay of RAS. 2010. Pp. 147–159.
6. *Alfredsson Gudmundur* International Discussion of the Concerns of Indigenous Peoples: The United Nations and the Rights of Indigenous Peoples // *Current Anthropology*. Apr 1989. Vol. 30. No. 2. Pp. 255–259.
7. *Anaya James S.* Indigenous People in International Law. Oxford : Oxford University Press, 2000. 267 p.
8. *Anaya James S.* Indigenous People in International Law. Second Edition. Oxford : Oxford University Press, 2004. 396 p.

9. Barsh R. Indigenous Peoples: An Emerging Object of International Law // American Journal of International Law. 1986. Vol. 80. Pp. 369–385.
10. Bradford W. Morsne The Struggle for Recognition: Comparing the Rights of Indigenous Peoples and Minority Groups in International and Domestic Law. Ottawa : University of Ottawa, 2002. 294 p.
11. Clifford J. Returns. Becoming Indigenous in the Twenty-First Century. Cambridge : Harvard University Press, 2013.
12. Daes Erica-Irene A. Indigenous peoples and their relationship to land. Final working paper prepared by the Special Rapporteur, Mrs. Erica-Irene A. Daes // Prevention of discrimination and protection of indigenous peoples and minorities. 11 June 2001. New York; Geneva : UN, 2001. 77 p. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/445803?ln=ru> (date accessed: 27.09.2021).
13. Daes Erica-Irene A. On the concept of indigenous people // Working Paper by the Chairperson-Rapporteur. 10 June 1996. / United Nations. Subcommission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. Working Group on Indigenous Populations. 1996. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/236429> (date accessed: 27.09.2021).
14. Daes Erica-Irene A. Protection of the heritage of indigenous people / Daes Erica-Irene, Special Rapporteur of the Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities; Chairperson of the Working Group on Indigenous Populations, 21 June 1995 // Human rights study series. New York; Geneva : UN, 1997. № 10. 30 p. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/248430> (date accessed: 27.09.2021).
15. Daes Erica-Irene A. The United Nations and indigenous people from 1969 to 1994 // Becoming Visible – Indigenous Politics and Self-Government. Proceedings of the Conference on Indigenous Politics and Self-Government 8–10 November 1993. The University of Tromsø-Sami Dutkamiid Guovddas, Centre for Sami Studies, Tromsø. Norway, 1995. Pp. 51–55.
16. Hannum Hurst Minorities, Indigenous Peoples and Self-Determination / Human Rights: An agenda for the next century. Ed. By L. Henkin and J. Lawrence Hargrow. ASIL, Washington, 1994. 524 p.
17. Indigenous and Tribal Peoples' Rights Over Their Ancestral Lands and Natural Recourses: Norms and Jurisprudence of the Inter-American Human Rights System. Published by Inter-American Commission on Human Rights, 2010. Available at: <http://cidh.org/countryrep/Indigenous-Lands09/Chap.I-II.htm> (date accessed: 27.09.2021).
18. Indigenous Peoples. Resource Management and Global Rights / ed. by Sven Jentoft, Henry Minde & Ragnar Nilsen. Delft, The Netherlands : Eburon Academic Publishers, 2003. 315 p.
19. Indigenous Peoples. Self-Determination. Knowledge. Indigeneity / ed. by H. Minde. Eburon Academic Publishers, 2007. Available at: https://www.researchgate.net/publication/275158017_Indigenous_Peoples_Self-determination_Knowledge_Indigeneity (date accessed: 27.09.2021).
20. Justice Pending: Indigenous Peoples and Other Good Causes: Essays in Honour of Erica-Irene A. Daes / ed. GudmundurAlfredsson& Maria Stavropoulou. The Hague, London, New York : Kluwer Law International; Brill, 2002. 418 p.
21. Merlan Francesca Indigeneity: Global and local // Current Anthropology. Jun 2009. Vol. 50. No. 3. Pp. 303–333.
22. Niezen Ronald A World Beyond Difference. Cultural Identity in the Age of Globalization. Oxford : Blackwell Publishing, 2004. 225 p.
23. Niezen Ronald The Origins of Indigenism: Human Rights and the Politics of Identity. Berkeley, CA, 2003. 272 p.
24. Oguamanam Chidi International Law and Indigenous Knowledge. Toronto : University of Toronto Press, 2006. 376 p. Available at: <https://doi.org/10.3138/9781442676244> (date accessed: 27.09.2021).
25. Pinero Luis Rodriguez Indigenous peoples, Postcolonialism, and International Law, Oxford University Press, 2005. 432 p.
26. Political Theory and the Rights of Indigenous Peoples / ed. Duncan Iveson, Paul Patton and Will Sanders. Cambridge, 2000. 323 p.
27. Swepston Lee A New Step in the International Law on Indigenous and Tribal Peoples: ILO Convention No. 169 of 1989 // Oklahoma City University Law Review. Fall 1990. Vol. 15. No. 3. Pp. 696–710.
28. Waldron Jeremy. Indigeneity? First Peoples and Last Occupancy // New Zealand Journal of Public Law. 2003. Vol. 1. No. 1. Pp. 55–88.